

5. Колесов В.В. Расшифровка фонетической системы современного говора (на материале севернорусского цоканья). - В кн.: Севернорусские говоры. Л., 1975, вып.2, с.6-17;

Копорский С.А. Цоканье в Калининской области. - В кн.: Материалы и исследования по русской диалектологии. М.; Л., 1949, кн.П, с. 152-232; Кузнецов П.С. О говорах Верхней Пинеги и Верхней Тоймы. - В кн.: Материалы и исследования по русской диалектологии. М.; Л., 1949, кн.1, с.5-44; Кузнецова А.М. О способах реализации аффрикат и соотносительных согласных в одном севернорусском говоре. - В кн.: Исследования по русской диалектологии. М., 1973, с. 122-135.

6. Колесов В.В. К фонологическому объяснению севернорусского цоканья. - В кн.: Тез. докл. на X диалектологическом совещании 11-14 мая 1965 г. М., 1965, с.53-56.

7. Турбин Г.А. Шепелявенье мягких зубных согласных в уральских говорах. - В кн.: Тез. докл. на X диалектологическом совещании 11-14 мая 1965 г. М., 1965, с.49-51.

8. Лисенкова Д.Т. Указ. соч., с. 16.

9. Михеева И.С. Указ. соч., с. 97; Сергеенко Э.С. Указ. соч., с. 125.

В.С.Суханова, И.И.Муллонен
Петрозаводский университет

О Г' ПРОТЕТИЧЕСКОМ В РУССКИХ ГОВОРАХ КАРЕЛИИ

Протетические звуки - явление, широко встречающееся в различных языках. Как известно, протеза - "надставка" добавочного звука к началу слова - служит цели облегчения произношения¹. Примеры протетических звуков можно найти и в индоевропейских, и в финно-угорских языках, и в языках других семей. Имеется много исследований, отмечающих, в частности, тенденцию к появлению В-протетического перед огубленными звуками, ср. русск. восемь, укр. вузький, вузько, коми-зыр. вод /ночь/ и т.д., протетического звука [j], ср. норв.-свамск. jiednâ и финск. ääni (голос), латинск. ёдо, но старослав. jestь (есть), польск. ~~...~~ из этого². Эти тенденции проявляются в истории

ных слов и форм в разных языках и диалектах, хотя есть и много отклонений от проявления этой закономерности.

О характере протетических [в] и [ѣ] в русском языке писали диалектологи и собиратели русского фольклора, отмечая широкое включение протезы [ѣ] в русских народных песнях³. О.Д.Кузнецова отмечает большую активность по сравнению с пинорусскими говорами [ѣ] протетического на Севере, лексикализацию слов с протетическими звуками, а также тот факт, что протетический [в] не получил на Севере большого развития.

История протетических звуков в славянских языках и диалектах показывает, что они находятся в прямой зависимости от закономерностей развития их фонетических систем. Не вдаваясь в историю протетических звуков в славянских языках⁴, отметим лишь большую пестроту реализации исконных (праславянских) протетических звуков и более поздних (вторичных по происхождению).

Целью настоящей статьи является показ одного диалектного явления, зафиксированного на ограниченной территории Зонежья (в Карельской АССР). Составители Словаря русских народных говоров Карелии и сопредельных районов⁵ приняли в качестве словарных единиц ряд слов с протезой [Г'] перед [е] и [и], считая, что в данном случае встречается факт лексикализации фонетического явления в говоре. Это явление носит локальный характер, преимущественно встречается в Медвежьегорском районе КАССР.

В диалектных словарях последних лет и в более ранних словарях севернорусские слова с протетическим Г', как правило, не встречаются. Так, в картотеке СРГК есть слово гад'ник (Медв.р-н), в Словаре русских народных говоров⁶ встречаем ельняк (Пск.), ельняк (Олон., Арх., Ленингр.), емяк (Олон., Арх., Волог., Ковж.), в Словаре русских народных говоров Среднего Урала⁷ - елья - бурелом в сосновом лесу. В словаре В.Я.Дала⁸: ельняк, ельняк, едушник, ельнякник. В Словаре Олонецкого наречия Г.Куликовского⁹ также не зафиксированы слова с Г' протетическим, ср. амочки (Каргопольск.уезд), имуки (Петровав.уезд), и в СРГК - гимуки - игра в имурки: дети, взрослые в гимуки играли (Медв. Великая Нива), ерепениться (Петровав.уезд) и в СРГК герефенить - ерепениться, хорохориться: стой да не герефень ты (Медв.Кузеранда).

Известно, что нет единства во взглядах языковедов на подмену и понимание варианта слова и о лексикализации фонетических явлений. По задаче СРНГ должен давать диалектные варианты, а в

словарях дифференциального типа (как СРГК) должны быть даны и интрадиалектные варианты. Это и позволило составителям словаря отметить более мелкие на первый взгляд явления, показать новые диалектные слова, новые члены лексической системы диалекта. Пока слов с протетическим Г⁷ в картотеке около 40, но количество их, возможно, возрастет при специальном более тщательном исследовании диалектной речи в данном регионе. О.Д.Кузнецова, рассматривая слова с протетическим ј в говорах, пишет: "Слова с протетическим ј можно найти преимущественно в старых диалектных и фольклорных записях. Крайне малочисленность их в современных записях в известной степени можно отчасти объяснить тем установившимся методом описания диалектов, при котором по традиции собираются сведения о главных системных диалектных особенностях, отличающих южнорусские говоры от севернорусских (оканье, аканье, типы яканья и т.п.), а на особенности другого порядка, проявляющиеся в одном или нескольких словах, обычно не обращается внимания"¹⁰.

Наличие Г⁷ протетического в ряде слов привлекло внимание и в связи с тем, что эти слова зафиксированы не во всех говорах Карелии, а встретились преимущественно на территории Медвежьегорского района Карельской АССР, а также в селе Каргиничи Лоденопольского р-на Ленинградской области, в говоре которого много заимствованных слов из прибалтийско-финских языков. Примеры: Первый раз выстриган ягненка, то геретинка (первая шерсть, снятая с молодой овцы) (Медв. Толвуиский Бор). Они все гимэют (гимэть - ловить, хватать), все им надоть; и песни, и пляски (Медв. Кефеницы). Вы слова на ходу гимэете (Медв. Шульга). Потом невеста невестит, по гостям гээдит. (Медв. Вел. Нива). За невестой гээдиши на многих лошадах со звоном. Гээдя с пизнями. (Медв. Волкостров). Дохтур говорит - балесь грудна гесь (есть) (Медв. Тиницицы). Мгод наберем, гесьт кляква (Медв. Толвуя). Не станут они хлеба гесь (есть) (Медв. Космозеро). Гисьт-то ницэго ня хопр (Медв. Тиницицы). Гисьт обн кибко захотели (Медв. Великая Нива). Идемь на бор, гельняк (ельник) гесь (Медв. Толвуя). Гели здесь больше растут, там больше сосны (Медв. Шульга). Я гээдиша к сестри (Медв. Великая Нива). На лодочке гээдили в Шалур губу. (Медв. Каяма). Гидна деревня стоит о саму почтову (Медв. Выроево). Геналициками хиди (Медв. Тихв. Бор). Били в колхозе, и свое геналично было (Медв. Есино). Генвалидка первой группы (Медв. Царскоево).

Примеры, зафиксированные в других районах: Теперь геноты весь (Подпорожский р-н Ленингр. обл., Кургиничи). Раньше приезжали в Ленинград гегари (Подпорожский р-н, Кургиничи). Эти последние примеры единичны, поэтому возможно представить ареал распространения слов с Г' протетическим по одному району - Медвежьегорскому.

Н.П. Гривкова, анализируя особенности русских диалектов Заонежского полуострова и смежных территорий, высказала мысль, что их вернее всего следует поставить в тесную связь с местными карельскими диалектами¹¹: На Заонежском полуострове (главным образом на территории Медвежьегорского района) встречаются языковые явления, обусловленные прибалтийско-финским влиянием. Поэтому возможно говорить о субстратном характере их¹². О том, что территория, на которой встречается протетический Г', была населена прибалто-финнами, свидетельствуют данные топонимики. Многие географические названия на территории Заонежского полуострова имеют неславянский характер, хотя местность по населению, проживающему на ней, и является сейчас русской, и достаточно четко этимологизируются средствами прибалтийско-финских языков. За бышее веппское заселение Заонежья высказывается В.В. Пименов, считавший, что "весь - веппсы без сомнения жили в большинстве тех пунктов, где в топонимике закрепилось их этническое наименование, в частности ... на Заонежском полуострове"¹³. Он приводит схему размещения топонимов Заонежья, этимологизирующихся из веппского языка, которая в целом совпадает с регионом распространения слов с Г' протетическим¹⁴. О заселении Заонежья до славянской колонизации прибалто-финнами, возможно, веппсами, свидетельствует и антропонимия, сохраняющаяся в старых писцовых книгах по Заонежским погостам: Фидка да Перха Лебозевы, ср. веппск., лядиковск. Lemboi (черт)¹⁵; Иванко Куйва, ср. веппск., лядиковск. kuiv (сухой); Кипр Иванов Кярэин¹⁶, ср. веппск., лядиковск. kärz (морда животного, некрасивое, безобразное лицо).

Вполне естественно предполагать, что контакты пришлого славянского населения с местными жителями неизбежно вели к языковому контактированию. В случае Заонежья мы имеем дело с внутререгиональным контактированием, характеризующимся проникновением больших масс носителей одного языка в область распространения другого. Е.А. Серебрянников считает наиболее типичным историческим примером внутререгионального контактирования "проникновение русского населения на север, некогда занятый народами финно-

угорского происхождения¹⁷. Подобное контактирование привело к обрусеванию Заонежья, однако следы прибалтийско-финского субстрата обнаруживаются в заонежских говорах на всех языковых уровнях. Анализ лексики дает возможность говорить о большом количестве прибалтийско-финских (точнее, карело-вепских) слов, освоенных этими говорами. На уровне морфологии характерным является наличие в русских диалектах Карелии вепского глагольного суффикса *-aida*: буррадаты - ворчать (вепск. *buraida-*), врандаты - тихо греметь, погромыхивать (вепск. *vranda-*)¹⁸. В области фонетики отметим сдвиг в ударении (перенос ударения на первый слог) в ряде слов в говорах Заонежья, на который обратил в свое время внимание академик А. А. Бахматов. В этот же ряд может входить и рассматриваемое нами фонетическое явление - появление Г' протетического.

Протетический звук Г', который встречается, как уже указывалось выше, на ограниченной территории Медвежьегогорского района, может быть поставлен в параллель с интересным явлением в области карело-вепской фонетики. В ряде говоров средневепского диалекта прибалтийско-финский согласный [j] в начале слова представлен как сильно палатализованный звук [ǰ], а в северном диалекте вепского языка и в лодиковском диалекте карельского языка как палатализованный [ǰ̄]¹⁹. Примеры²⁰: финск. *jumi* (корень) - средневепск. *ǰū̄* - северновепск. *ǰū̄* - лодиковск. *ǰū̄*, *ǰū̄gi*; финск. *jyvä* (зерно) - средневепск. *ǰȳvä* - северновепск. *ǰȳvä* - лодиковск. *ǰȳvä*; финск. *jänis* (заяц) - средневепск. *ǰǟnīš* - северновепск. *ǰǟnīš* - лодиковск. *ǰǟnīš*, *ǰǟnīš*; финск. *järvi* (озеро) - средневепск. *ǰǟiv* - северновепск. *ǰǟiv* - лодиковск. *ǰǟiv* и т. д.

Е. А. Тункело объясняет появление ǰ- на месте j тем, что в вепском языке полугласный j, начинающий слово, получил сначала огласовку спиранта γ', а затем перешел в сильно палатализованный звук ǰ²¹. Переход полугласного j во фрикативный согласный γ', являющийся переходной ступенью от j к ǰ, подтверждается примерами из вепских диалектов, в которых в ряде случаев встречаются слова с h перед j: *hjalǰ* - нога (финск. *jalka*). Е. А. Тункело приводит в своей работе следующее объяснение, данное известным финским фонетистом Э. Н. Сетзле: "Очевидно, развитие происходило таким образом, что артикуляция полугласного j(i) постепенно сужается, в результате чего вначале развился

делевой и, наконец, когда сужение дошло до смыка, взрывной" 22.

Р. И. Аванесов в ряде своих работ²³ пишет о том, что в русском языке фрикативный задненебный χ при сильном смягчении и средненебный j очень близки между собой. В связи с большой палатализирующей силой гласных переднего ряда в нововеликорусских говорах фонема χ в положении перед гласными переднего ряда может произноситься не только как χ , но даже как j , что объясняется максимальным приспособлением артикуляции согласной к артикуляции последующей передней гласной — сильной передвижкой артикуляции вперед. Наряду с χ ир'а, χ иб'ел'... по нововеликорусским говорам известно произношение j ир'а, j иб'ел'²⁴.
О переходе делевой χ в j пишется и в учебном пособии "Русская диалектология"²⁵, где приведены примеры из тульских и рязанских говоров: [ji] ря, [ji]бель, сало[ji] и т.д. В русских диалектах зафиксирован факт перехода [г'] в [д'], объясняющийся "сильным палатализирующим влиянием последующего гласного переднего ряда /или предыдущей мягкой согласной/ и в связи с этим — передвижкой места артикуляции далеко вперед, — близко к месту образования г', д'"²⁶. С физиологической стороны это объяснение подходит и для вепсского перехода $\acute{g} > \acute{d}$.

Как видно из приведенного материала, в севернорусском регионе в отличие от новорусских говоров имеет место обратное явление: не г', χ переходит в j , а j переходит в χ , г'. Этот же звукопереход отмечен в вепсском языке. Локальное распространение явления на Занежском полуострове, а также то, что оно встречается в Ленинградской области в местах, в прошлом заселенных вепсами, позволяет рассматривать его как следствие взаимодействия русских говоров Занежья с языком прибалтийско-финского населения, возможно, вепсского. Свидетельством в пользу вепсского источника может служить и тот факт, что в настоящее время в языке вепсов, говорящих по-русски, четко выступает Г' протетический: если (если'), ящик (ящик), грбка (обка), Горьев день (Дрьев день), причем это правило распространяется и на те диалекты и говоры, которые на вепсской почве характеризуются протезой д'. Можно, таким образом, предполагать, что в занежских примерах Г' протетический возникает из j по тем же законам, которые действовали в истории вепско-карельских звуков²⁷. Не исключено, однако, что определенную роль могла сыграть и собственнорусская тенденция возраставшей звучности слога. В некоторых говорах, — пишет О.Д. Кузнецова, — указанная тенденция проявляется более отчетливо и дает о себе знать различными явлениями: о падении начальных

гласных, прикрытием их протезами и др. 28. Наша попытка объяснения происхождения Г' протетического в Заонежских говорах Карелии не исключает другие возможные гипотезы.

Припятье сокращения

русск. - русский

укр. - украинский

польск. - польский

старослав. - старославянский

латинск. - латинский

финск. - финский

коми-анр. - коми-анрянский

норв.-саамск. - норвежско-саамский

северновеппск. - северновеппский

средновеппск. - средневеппский

лудиковск. - лудиковский

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М., 1966, с. 363.

2. Серебrenников В.А. Об относительной самостоятельности развития системы языка. - М., 1968, с.48-49.

3. Богатирев П.Г. О языке славянских народных песен в его отношении к диалектной речи. - *Вопр. языкознания*, 1962, № 3;

Кузнецова О.Д. Слова с протетическим *j* в говорах русского языка. - *Вопр. языкознания*, 1975, № 5; Ее же. Слова с протетическим *j* на Севере. - В кн.: *Диалектная лексика*. Л., 1976, и др.

4. См. обзор в указ. выше статье Кузнецовой О.Д. Слова с протетическим *j* на Севере, с.95-98.

5. В дальнейшем словарь в статье сокращенно назван. - СРГК. Картотека СРГК находится на каф. рус. яз. фин. фак-та ЛГУ им. Л.А. Лиданова.

6. Словарь русских народных говоров /Под ред. Ф.П. Фасина и Ф.П. Сорокометова, - Л., 1972, вып.8.

7. Словарь русских говоров Среднего Урала /Под ред. Вовчок П.А. - Свердловск, 1964, т.1.

8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. - М., 1981, т.1, с.519.

9. Куликовский Г. Словарь областного Олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении - СПб, 1898.

10. Кузнецова О.Д. Слова с протетическим *j* в говорах русского языка, с. 88.

11. Гринкова Н.П. К изучению олонэцких диалектов. - В кн.: Академик А.А.Бажматов. М., 1947, с.388.
12. См. Доля Т.Г., Суханова В.С. Структура прибалтийско-финских заимствованных слов в русских диалектах Карелии. - Прибалтийско-финское языкознание, 1971, с.52-54.
13. Пименов В.В. Вепсы. Очерк этнической истории и генезиса культуры. - М.; Л., 1965, с.38.
14. Там же, с.36.
15. Вепские и лодиковские данные приводятся по словарям: Зайцева М.И., Муллонен М.И. Словарь вепского языка. - Л., 1972; Kujola J. Luudiläismurteiden sanakrja. - Helsinki, 1944
16. Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. - Л., 1930, с.141, 144, 147.
17. Серебренников Б.А. О взаимодействии языков. - Вопр. языкознания, 1955, № 1, с.10.
18. Гюрд А.С., Дубровина З.М. Изобразительные и звукоподражательные глаголы прибалтийско-финского происхождения в русских говорах Карелии. - Советское финно-угроведение, 1979, № 4, с.243-247.
19. Tunkela E.A. Vepsän kielen äännehistoria. Helsinki, 1946, s. 464-465
20. Примеры приводятся по словарям: Зайцева М.И., Муллонен М.И. Словарь вепского языка. - Л., 1972; Kujola J. Luudiläismurteiden sanakrja. - Helsinki, 1944
21. Tunkela E.A. Vepsän kielen äännehistoria, s. 463-464
22. Цитируется по указ. работе Е.А.Тункело, с.464.
23. Аванесов Р.И. Очерки русской диалектологии. - М., 1949; Его же. О качестве задненебной фрикативной согласной перед гласными переднего ряда в русском языке. - Докл. и сообщения института языкознания, М., 1952, вып. 2.
24. Аванесов Р.И. Очерки русской диалектологии, с.163.
25. Русская диалектология /Под ред. Н.А.Мещерского. - М., 1972, с. 77.
26. Аванесов Р.И. Указ.соч., с. 162.
27. В картотеке СРГБ есть несколько примеров переходной ступени - произношение фрикативного задненебного y : y' иметь (параллельная форма g' имать), y' ечмень (параллельная форма - гечмень).
28. Кузнецова О.Д. Слова с протетическим j в говорах русского языка, с. 92.